

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ИЗОБРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АДЫГЕЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Кохужева М.

г. Майкоп, МБОУ «Майкопская гимназия № 5», 10 «А» класс

Руководитель: Кушкова С.Х., г. Майкоп, МБОУ «Майкопская гимназия № 5»,
учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории

Что же такое внутренний мир человека? Что это за «священный тайник»? Как познать самого себя? На эти вопросы на протяжении многих веков стараются ответить исследователи в разных научных областях, но в первую очередь представители гуманитарных дисциплин. Человек, его внутренний мир, причины и мотивы его действий всегда были одними из главных объектов исследований. Понятие внутреннего мира человека существует в литературе, искусстве, а также в философии и психологии.

Внутренний мир человека – это его духовный мир, состоящий из чувств, эмоций, мыслей, представлений об окружающей действительности. Чтобы познать мир другого человека, нужно приглядеться к его поступкам, прислушаться к его словам. А как же разобраться во внутреннем мире литературного героя? Все не так просто. Здесь важны художественное слово, мастерство писателя, чуткость и восприимчивость читателя.

Актуальность выбранной темы обусловлена важностью типологического изучения отображения внутреннего мира героя как составляющего в раскрытии характера героя в разных литературах, а также малой степенью сравнительно-сопоставительного исследования темы в художественном поле русской и адыгейской литературы.

Целью работы является сравнение сюжетов, героев, характеров и описаний в русской и адыгейской литературах.

Задачи работы состоят в том, чтобы выявить особенности и различия между процессами создания внутреннего мира человека в литературе разных народов; провести анализ произведений, раскрыть аспекты изображения внутреннего мира человека.

Цели и задачи работы продиктованы малой степенью типологического изучения темы в сравнительно-сопоставительном художественном поле русской и адыгейской литературы.

В рамках данной работы были использованы поисковый, практический, аналитический, сравнительный, теоретико-методологический, сравнительно-типологический методы исследования.

Во все времена художников слова интересовал внутренний мир человека. Вспоминая «Плач Ярославны» из произведения «Слово о полку Игореве», мы чувствуем душевный порыв и тоску Ярославны, ее волнение настолько сильно и непреодолимо, что она готова стать птицей, чтобы поскорее оказаться рядом с мужем и залечить его раны.

На заре в Путивле причитая,
Как кукушка раннею весной,
Ярославна кличет молодая,
На стене рыдая городской...
(Перевод Н. Заболоцкого)

На протяжении веков писатели всего мира дарят нам множество невероятных, друг на друга непохожих произведений. Своими сюжетами и героями они покоряют нас художественностью своих образов, богатством и глубиной мысли, идей и неиссякаемой фантазией.

Внутренний мир человека. Аспекты изображения

В данной работе делается попытка сопоставить способы раскрытия внутреннего мира человека в произведениях адыгейской и русской литературы, определить их роль в раскрытии, понимании состояния художественного персонажа. Изображение внутреннего мира литературного персонажа может быть представлено в двух аспектах. Первый аспект описывает внутренний мир героя через внешние «симптомы» психологического состояния. Это детали быта, жилья, одежды, окружающая природа. Способом психологического анализа «извне» могут быть портрет, деталь, пейзаж... Второй аспект включает в себя приемы, которые осуществляются через внутренний монолог, воспоминания, психологический самоанализ, диалог с самим собой, дневники, письма, сны. В этом случае очень часто используется повествование от первого лица.

Герои в произведениях всегда изображены в сходстве с нами, живыми людьми. Они представляют не только какой-либо тип, но и саму человеческую индивидуальность. Под влиянием обстоятельств персонаж эво-

люционирует в соответствии с идейным замыслом автора. Таким образом, в произведениях можно увидеть не один, а сразу несколько приемов изображения состояния персонажа.

Прием «называния»

Одним из интереснейших, на мой взгляд, художественных приемов является «прием называния». Он включает в себя два аспекта: название произведения и имена героев.

В адыгейской литературе примером может служить произведение Т. Керашева «Абрек». Раньше абреком называли ушедшего в горы человека, живущего вне власти и закона, ведущего скрытный образ жизни и периодически совершающего грабительские налеты. У северокавказских народов абрек – это изгнанник из рода, которому за совершенное преступление приходилось вести скитальческую и наполовину разбойничью жизнь. Сопоставим имя и характер самого героя повести. По хронологии событий действующее лицо становится отшельником, проживающим в горах. Как и подразумевается, он обладает сильными и независимыми чертами, храбр, готов постоять за свой народ. В основу произведения положена достаточно частая в литературе линия превращения стихийного бунтаря-одиночки в сознательного революционера-большевика. Образ абрека Каймета получился цельным и социально емким. Каймет избил царского чиновника, глумившегося над горцами, и ушел в абреки. Преследуемый властями, он ожесточился и сам начал нападать на царских чиновников.

Также можно назвать рассказ писателя «Последний выстрел». Суть писательского замысла сводится к тому, что отравленный накопительской философией и оправдывающий все, вплоть до откровенного насилия, становится не только основным персонажем, но и сюжетно-композиционным центром произведения. Конфликт в этом случае не рассредоточен, не выражен через показ противопоставляемых характеров, а перенесен во внутренний мир сложного персонажа и предельно сконцентрирован и обострен. Чтобы полнее представить противоречивый образ нетрадиционного героя, автор использует эффективные, конденсированные средства психологического анализа. Писатель отказывается от формы поступательного развития событийного действия и делает упор на динамике размышлений персонажа, оказавшегося в пограничной ситуации. Исповедь антигероя, его нравственное саморазоблачение и само-

очищение перед лицом смерти – прием продуктивный и распространенный в прозе. Используя его, автор не идет по известному пути трудного исправления ошибающегося персонажа. В соответствии со своими мыслями, злобой на всех действует–стреляет в жену.

Одним из приемов создания внутреннего мира персонажа являются говорящие имена героев. «Говорящие» имена в литературе получили широкое распространение. В повести адыгейского писателя Хазрета Ашинова «И зимою гром гремит» главного героя зовут Тымлег – Тымльэгъу, что значит «не видевший отца». Одним именем автор как бы рисует общую картину судьбы своего персонажа, давая при этом возможность догадываться какого положение его, не имеющего сильного плеча, в обществе. Такова и фамилия героя в романе

И. Гончарова «Обломов». Она несет в себе большую смысловую нагрузку. Главный герой романа по исконной русской традиции получил свою фамилию от родового имени Обломовки, название которой восходит к слову «обломок»: обломок старого уклада жизни, патриархальной Руси. Размышляя о русской жизни и ее типичных представителях своего времени, Гончаров одним из первых заметил сбой внутренних национальных черт, чреватый обрывом, или обломом. Иван Александрович предугадал страшное состояние, в которое в XIX веке начинало впадать русское общество и которое к XX веку стало массовым явлением. Лениность, отсутствие определенной цели в жизни, горения и желания трудиться стало отличительной национальной чертой. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что это описание действительно подходит герою романа.

Прием «описания портрета»

Суть второго приема «описания самого героя или его портрета» заключается в том, что портреты персонажей бывают подробными, развернутыми, или фрагментарными, неполными; могут подаваться сразу в экспозиции или при первом введении персонажа в сюжет, либо постепенно, с разворачиванием сюжета с помощью выразительных деталей.

Вообще, для всех авторов внешность героев всегда являлась основополагающей для понимания их характера. В зависимости от традиций, особенностей литературного направления, норм соответствующего жанра, индивидуального стиля, авторы по-разному подают портретные описания персонажей, уделяя большее или меньшее внимание их внешности.

Сопоставим портретные характеристики героев

Портрет Абрека	Портрет Обломова
<p>«Молодой чабан залюбовался абреком. Настоящая фигура горца! Тонко перетянутый в талии, широкий в плечах, с мягкой, но сильной размашистой поступью, спокойными, уверенными движениями. Вся его мужественная стать была очень внушительна. С бронзовым лицом, туго закрученными вьющимися усами, он был красив суровой мужественной красотой. Но за внешним спокойствием и выдержкой чувствовалась постоянная настороженность. Оно и понятно: абрек может доверять только самому себе и должен всегда быть готовым к прыжку...»</p>	<p>«Это был человек лет тридцати двух-трех от роду, среднего роста, приятной наружности, с темно-серыми глазами, но с отсутствием всякой определенной идеи, всякой сосредоточенности в чертах лица. Мысль гуляла вольной птицей по лицу, порхала в глазах, садилась на полуотворенные губы, пряталась в складках лба, потом совсем пропадала, и тогда во всем лице теплился ровный свет беспечности. С лица беспечность переходила в позы всего тела, даже в складки шлафрока. «...выражение усталости или скуки», нездоровый цвет лица от недостатка воздуха и движения; обрюзгшее тело. Апатия Обломова доходила до того, что ему была безразлична паутина, напитанная пылью, которая лепилась в виде фестонов вокруг картин, ковры, покрытые пятнами, запыленные зеркала, «которые могли служить скорее скрижальями, для записывания на них, по пыли, каких-нибудь заметок на память».</p>

Мы видим, что описание внешности персонажа имеет своей целью не только создание его облика в сознании читателя, но также способствует проникновению во внутренний мир этого персонажа.

Характеристика через поступки

Писатели очень часто характеризуют героя через его действия, поступки, манеру держаться, мысли. В данном случае наиболее ярким примером выступает сопоставление внутренних переживаний персонажа и его поступков в произведении Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Герой этого романа весьма противоречив. Несмотря на убийство процентщицы, в его поступках, высказываниях, переживаниях мы видим высокое чувство человеческого достоинства, истинное благородство, глубочайшее бескорыстие. Раскольников воспринимает чужую боль острее, чем собственную. Рискуя жизнью, он спасает из огня детей, делится последним с отцом умершего товарища, сам нищий, дает деньги на похороны Мармеладова, с которым был едва знаком. Пример-отрывок из повести Т. Керашева «Абрек». «Василя поразила легкость, с какой Каймет соскочил с коня. В нем не было ни торопливости, ни желания показать свою ловкость, словно невесомый, соскользнул он с седла и мягко стал на землю. Василь, державший узду и правое стремя, как полагалось по обычаю, не ошутил натуги или крена коня под тяжестью спускающегося тела... Василь видал у адыгов много образцов постоянной подтянутости, обдуманности поступков и слов, подчеркнутого чувства собственного достоинства. При этой строгости, почти чопорности всех повадок особенно под-

купала скромность, доходящая у молодых до застенчивости. У Каймета все эти черты народного характера были выражены очень отчетливо».

Таким образом, если сравнить названные произведения, состояние героя у Т. Керашева передается через поведение и поступки, которые оцениваются посредством отношения персонажа к соблюдению национальных традиций и неписанных законов адыгов. В русской литературе такая связь прослеживается реже, манеры героев могут обладать яркими различиями.

Речевые особенности

Речь героя является одним из средств создания образа. У Сократа есть хорошее высказывание: «Заговори, чтобы я тебя увидел». Речь перса как нельзя лучше характеризует его, выявляет его склонности, страсти.

Известный адыгейский писатель А. Евтых умело вводит в русскоязычную среду совершенно новые для нее и настолько родные для него понятия, такие как «шыкур», «кебляг», «кон» и др. Этими словами герои диалогии постоянно апеллируют, и неслучайно. Они характеризуют их как гостеприимных и добродушных людей. К подобному приему прибегал и М. Лермонтов в «Герое нашего времени», эту же особенность мы наблюдаем и в «Хаджи-Мурате» Л. Толстого. Слова «якши», «кунак», «йок» писателями вводятся для наиболее точной передачи национальной самобытности описываемых героев. Но в случае с персонажами А. Евтыха это не просто выражение своей ментальности, а попытка приобщить русскоязычного читателя к адыгской национальной языковой среде.

Язык стал одним из существенных способов передачи атмосферы той простой народной жизни, которую пытались передать писатели нового времени.

Прием «описания пейзажа»

Очень часто в произведениях используется прием изображения окружающей обстановки в жизни персонажа. Стоит упомянуть, что изображения природы и окружающей обстановки являются косвенными характеристиками внутреннего мира и характера персонажа, которые часто соответствуют или же в противовес не соответствуют внутреннему миру.

Во «Сне Обломова» картины природы раскрывают истоки формирования характера героя, способствуют глубокому пониманию внутреннего мира Обломова. «... все дышало тою же первобытною ленью, простотою нравов, тишиною и неподвижностью... Обломовка: там вечный праздник! Там сбывают с плеч работу, как иго; там барин не встает с зарей и не ходит по фабрикам около намазанных салом и маслом колес и пружин...» Здесь есть и фон, на котором происходит действие, и характеристика душевного состояния героя, и своеобразное обрамление сюжетного хода, и создание особой атмосферы повествования.

В адыгейской литературе существует множество примеров этого приема. В повести Т. Керашева «Абрек» при характеристике внутреннего мира главного героя писатель часто использует пейзажные зарисовки. Уход Каймета в лес, поближе к природе в период душевного беспокойства и трудностей в жизни, говорит о гармонии живой природы и человека. О Каймете автор говорит так: «Настоящая фигура горца! Тонко перетянутый в талии, широкий в плечах, с мягкой, но сильной размашистой поступью, спокойными, уверенными движениями». Он олицетворяет образ наездника. Герой не просто связан с природой, он живет и существует в ней и вместе с ней.

В его произведениях описание природы, участвуя в формировании композиции произведения, «имеет большое смысловое значение в раскрытии образа того или иного персонажа. В то же время передача картин природы свидетельствует о тонком вкусе и мастерстве писателя. В повестях писателя «Абрек», «Дочь шапсугов» пейзаж обладает большим философским содержанием. Страх и сила ночной мглы на фоне гор-великанов («Абрек») связывает героя со сложными думами о жизни: «Сидит, бывало, ночью один у костра; вокруг темные очертания гор, словно укутанных в черные бурки немых великанов; ни одного привыч-

ного звука, ни дальнего огонька, ни крика ночной птицы, ни лая собак, точно все ушло в небытие, и ты один существуешь, замурованный в мрачный склеп черных гор...» Пейзаж как компонент произведения впервые появляется в адыгейской литературе в романе Т. Керашева «Дорога к счастью». Безусловно, это составляет одну из сторон новаторства писателя и свидетельствует о благотворном воздействии русской литературной традиции. Для Тембота Керашева, как пишет Р. Жажиева, «изображение героев в непосредственной связи с окружающим миром – это одно из самых ярких художественных средств» [4]

Соответствие явлений природы с внутренним состоянием героя наблюдаем в таких произведениях, как «Деревья на ветру», «Последняя неделя августа»

Х. Ашинова, «Одинокий всадник» Т. Керашева.

В произведениях Т. Керашева описание природы, участвуя в формировании композиции произведения, имеет большое смысловое значение в раскрытии образа того или иного персонажа. В то же время передача картин природы свидетельствует об эстетическом вкусе и мастерстве писателя. У Х. Ашинова герой рассказа «Деревья на ветру» Хапач мечется, пытается понять все случившееся в его жизни. Год прошел с тех пор, как остался один и все это время слышит отзвуки последнего смеха Тижин. Внутреннему состоянию героя соответствует и природа: сильный ветер сводит верхушки деревьев, как будто не давая им «быть со своими думами». А раньше было все по-другому, он жил в любви и согласии со своей женой и «вспоминает другую осень, когда деревья и воздух были полны солнечного света, над землей плавали легчайшие паутинки, белые, тонкие...». У Ашинова природа является не просто фоном, пейзажем, она становится героиней, более того разрезающей силой внутреннего конфликта.

Прием «описание деятельности и труда»

Менее используемым, но не менее важным приемом можно считать изображение внутреннего мира героя через картины его труда, деятельности. В произведении адыгейского писателя Т. Керашева «Абрек» герой «поет, вместе с ним поет вся природа о том, что произошла великая несправедливость, поет о величественной и могущественной природе, которая не сумела сохранить и дать жизнь этой бескорыстной любви и счастью». Эту песню Каймета навсегда запомнил Василь, он точно, в гармониях передает ее глобальный природный смысл и ее величественное национальное

звучание. Оперную партию Каймета в его сложнейшем общении с родной стороной трудно передать словами: он уходил в иные края, где бы, может быть, удастся защитить идеи чести, свободы и справедливости».

В знаменитой повести В. Короленко «Слепой музыкант» автор изобразил главного героя слепым, это значительно усложняло дальнейшую судьбу мальчика, постигающего окружающий мир через звуки. Но несмотря ни на что, Петр продолжал заниматься делом, которое ему было по душе. Именно музыка привела Петра к познанию мира и самого себя. Петр обретает силу в музыке, которая помогает ему выразить свои чувства и мысли, а также воздействовать на людей, рассказывать им главное о жизни, что так трудно понял сам.

Аспекты изображения. Приемы второго типа

К аспектам изображения, а именно, приемам второго типа относятся воспоминания, письма, сны, самоанализ, диалог с самим собой.

Очень часто писатели через сны и воспоминания раскрывают внутреннее состояние своего героя. В произведении И. Гончарова «Обломов», а именно в повествовании о детстве Илюши (в главе «Сон Обломова») все время присутствует Илья Ильич. Два возраста постоянно сопоставляются, чтобы высветлить авторскую мысль, показать причины и намекнуть на разного рода изменения в восприятии, внутренних размышлениях, выводах об окружающем мире того времени. Для Гончарова семилетний возраст – это возраст уже сознательного осмысления ребенком мира и людей, когда он выделяется из общей массы и обретает свое, не похожее на других, мнение. Мир самого ребенка нередко противопоставляется с миром взрослых. Вся эта муравьиная обыденность, постоянный сон, который считается «истинным подобием смерти» – это приметы обломовского мира, которые сыграли немаловажную роль в описании и развитии самого героя. Ведь если бы Гончаров не опубликовал эту главу, то у нас, читателей, возможно, сложилось бы иное мнение о персонаже. Во «Сне Обломова» картины природы раскрывают истоки формирования характера героя, способствуют глубокому пониманию внутреннего мира Обломова. Нужно отдать должное мастерству писателя, который сумел показать разную роль пейзажа в романе. Здесь это и фон, на котором происходит действие, и характеристика душевного состояния героя, и своеобразное обрамление сюжетного хода, и создание особой атмосферы повествования.

Т. Керашев в обрисовке образов главных героев широко использовал ретроспекцию, исповедь, монолог и диалог. Эти художественные средства помогают ему психологически верно раскрыть тайну душевных побуждений героя, ход его мыслей, переживаний. Писатель показывает первозданную общность природы с человеком, их гармоничное сочетание. Как большой мастер пейзажа Т. Керашев использует его в самых различных целях.

Так, в повести Т. Керашева «Последний выстрел», кратком диалоге Алэбия с первой женой проявилось умение писателя в крайне сдержанной, экономной форме раскрыть сущность происходящих событий и человеческих взаимоотношений:

– Что-то ты не похожа на жену, которую муж выгоняет из дома! Очень уж весела! Я виноват перед тобою, что раньше не выгнал!

– Да, я радуюсь, что больше не придется мне видеть твое лицо – лицо кровожадного убийцы» – откровенно ответила она.

Итак, в творчестве Т. Керашева, диалог как одно из часто используемых художественных средств помогает, избегая прямые авторские оценки, передать внутренний мир и жизненную философию героя.

Заключение

Огромного мастерства в изображении внутреннего мира личности человека достигли такие писатели, как Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, А.Н. Островский, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев, А. Евтых, Т. Керашев, А. Шаззо... Им удалось открыть в душе человека иные измерения, описать сокровенные мысли, создать абсолютно непохожие друг на друга художественные образы. Существует множество произведений, в которых авторы слова посредством различных приёмов прибегают к раскрытию человеческой души, мира её чувств, эмоций и состояний.

Результаты исследования показали, что способы изображения внутреннего мира героя как в адыгейской, так и в русской литературе схожи. Это свидетельствует о взаимовлиянии и взаимообогащении литератур, о типологическом сходстве развития. Такое влияние ощущается особенно в развитии литератур малых народов, которые приобрели письменность относительно недавно.

При этом необходимо отметить выраженную национальную самобытность описываемых героев в произведениях адыгейской литературы, которая не теряет своей индивидуальности и самостоятельности. Сопоставительный анализ показал, что адыгейские писатели в своем искусстве изображения внутреннего мира героя испытывают

благодарное воздействие русской литературной традиции. И такое взаимопроникновение национальных особенностей разных литератур не разъединяет народы, а духовно обогащает каждого из них творческими достижениями других народов. У каждого писателя есть излюбленные и часто используемые приемы и способы описания внутреннего мира героя, во многом способствующие пониманию мастерства определенного художника слова.

Список литературы

1. Ашинов, Х. Деревья на ветру: короткие повести и рассказы / Х. Ашинов. – М.: Сов. писатель, 1966. – 344 с.
2. Евтых А. Двери открыты настежь: роман / А. Евтых. – М.: Сов. писатель, 1973. – 512 с.
3. Евтых А. Улица во всю ее длину: роман / А. Евтых. – М.: Сов. писатель, 1965. – 440 с.
4. К. Шаззо, Т. Керашев: в контексте духовных исканий эпохи // Тембот Керашев в критике. – Майкоп, 2013. – С.15.
5. Тимофеев Л.И. Словарь литературоведческих терминов / Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.
6. Т. Керашев в критике. Составители К. Шаззо, Туркова А. – Майкоп, 2013.
7. Т. Керашев. Дорога к счастью. – Майкоп, 1981. – С. 89–90.
8. Чамоков Т. Смена эпох и достоинства слова. – Майкоп, 2012.
9. Шаззо К., Шаззо Ш. В художественном мире Исхака Машбаша. – Майкоп, 2007.
10. Шовгенова Т.А. литература и природа: интерпретация художественного диалога// Вестник науки АРИГИ, 2017, № 13.
11. Шовгенова Т.А. О некоторых особенностях описания в произведениях Тембота Керашева // Вестник науки АРИГИ, 2017, № 11. – С. 93–95.
12. Шолохов М.А Судьба человека. Поднятая целина. Москва. АСТ: Астрель, 2014. – 812 с.
13. «Психологизм в литературе – это... Психологизм в литературе: определение и примеры», Режим доступа: <http://fb.ru/article/244850/psihologizm-v-literature---eto-psihologizm-v-literature-opredelenie-i-primeryi>.